

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1::316

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-45-52

НЕВИДИМЫЕ РУКИ НЕЗНАНИЯ: К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ НЕВЕЖЕСТВА

Голубинская А. В.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать и обосновать необходимость разработки позитивного толкования концепта *незнание* как предмета социально-философских исследований рукотворного незнания и его функций.

Процедура и методы. Исследование проводилось с применением метода сравнительного анализа. Изучались корпуса философских работ, посвящённых социальным функциям незнания.

Результаты. Проведённый анализ показал, что незнание может по-разному проявляться в общественной жизни и быть активной конструкцией социальных процессов. Именно поэтому рукотворное незнание должно быть названо «позитивным»: его концепция включает не просто отсутствие знания, но и его осознанную защиту, скрытие от общественности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты работы представляются необходимыми для выработки теории социального конструирования незнания, что в дальнейшем может стать новым инструментом для анализа проблем, возникающих в процессе установления и развития общества знания.

Ключевые слова: незнание, концепция незнания, агнотология, социология незнания, функции незнания

THE INVISIBLE HANDS OF IGNORANCE: TOWARDS THE THEORY OF SOCIAL CONSTRUCTION OF IGNORANCE

A. Golubinskaya

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Pros. Gagarina 23, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze and justify the need to develop a positive interpretation of the concept of “ignorance” as a subject of socio-philosophical research of social construction of ignorance and its functions.

Methodology. Method of comparative analysis was used in the work. The corpus of philosophical works devoted to the social functions of ignorance were studied.

Results. The analysis showed that ignorance can have different forms of manifestation in public life, and can also be an active construction of social processes. That is why handmade ignorance should be mentioned as “positive”: its concept includes not only the lack of knowledge but its conscious protection and concealment from the society.

Research implications. The results of the work are necessary for developing the theory of the social construction of ignorance, which in the future can become a new tool for analyzing the problems that arise in the process of establishing and developing the society of knowledge.

Keywords: ignorance, the concept of ignorance, agnotology, sociology of ignorance, functions of ignorance

© СС ВУ Голубинская А. В., 2021.

Введение

В 1992 г. вышел первый номер журнала “Public Understanding of Science” («Общественное понимание науки»). В одной из первых статей журнала приводятся результаты исследования общественной оценки научной деятельности, в которых медицинская наука оказывается самой «научной» из наук [6]. Те, кого привлекла данная тема, подвергали анализу самые разные формы диалога между учёными-медиками и общественностью – от триумфальной риторики новостей о медицине до вовлечённости населения в проведение сложных операций и применение новых технологий (например, сбор средств для отправки больных в другие страны для получения редкого вида лечения). Однако реакция со стороны экспертов в области медицины оказалась совершенно иной, и в том же году редактор Британского медицинского журнала Р. Смит публикует статью с призывом к распространению обратной позиции: «Научная база медицины слаба, и для всех было бы лучше, если бы этот факт получил более широкое признание» [25, р. 134]. Р. Смит предлагает совершенно уникальное видение развития научной дисциплины через категорию *неведение*. В его статье под названием «Этика незнания» предлагается авторская программа развития отрасли: ограниченность наших ресурсов должна быть понята и принята, преодоление невежества оформлено в график с опорой как на сиюминутные приоритеты, так и на здравый смысл. Общество давно приняло тот факт, что ряд знаний – военных, стратегических, связанных с угрозами, – должен оставаться закрытым от публики. Однако можно ли распространить идею рукотворного неведения на другие области?

Первые теории социального конструирования неведения составлены Дж. Раветцом и М. Хайндрейхом. Проблема наукоёмкого незнания Дж. Раветца расположена на грани этики и эпистемологии. Главным в ней оказывается попытка теоретизации фактов, иллюстрирующих неспособность

научного знания предвидеть последствия своего вмешательства в естественный и социальный мир [21, р. 215–217]. В качестве примера автор приводит такое наблюдение: знание о ядерном топливе влечёт незнание о способах его хранения, об инженерных особенностях его репозиториях, об утилизации радиоактивных отходов [21, р. 217]. Если быть более точным, речь идёт о *рукотворных незнаниях*, последовавших из сделанных человеком научных открытий, т. е. не возникших без человека. Продуктом науки, в действительности, не всегда (даже почти никогда) становится исчерпывающее и окончательное знание, скорее, она наполняет неведение гипотезами, которые сменяют друг друга в процессе развития теорий. Уточнение и продолжение этой мысли находится у М. Хайндрейха: в обществе знаний теневая сторона науки не может считаться «остатком» (вероятно, остаток стоит понимать как пробелы нынешних наук, что-то пока не объяснённое, «известное неизвестное»), место незнания должно быть самой центральной проблемой [8].

Несколько иной подход представлен у С. Рейнера, который систематизирует источники незнания [22]. Всего таких источников четыре:

1) отрицание («Такой проблемы не существует», отсутствие знания проблемы подменяется знанием отсутствия проблемы);

2) игнорирование («Это не значимая проблема», оценка ценности знания предшествует самому знанию);

3) подстановка («У нас уже есть принятое подходящее знание (но оно не применимо. – прим. А. Г.)», отвлечение внимания на более комфортные и удобные объяснения);

4) вытеснение («Знание удовлетворяет всем особенностям модели» (но не действительности. – прим. А. Г.), знание о модели вытесняет знание о проблеме).

Неведение от отрицания и *неведение от игнорирования*, как правило, иллюстрируются угрозой смены глобального климата и другими темами, не находящими должного внимания в дискуссиях. *Неведение*

от подстановки, по крайней мере с точки зрения истории и философии науки, кажется характерным для этапов научной революции. Например, открытие У. Харви функций сердца настолько трудно принималось современниками, привыкшими к античной модели К. Галлена, что многие согласились «ошибаться с Галленом, чем обнародовать истину с Харви» [26, р. 15]. Неведение от вытеснения моделью можно проиллюстрировать реальной системной проблемой, за которой закрепилось название «театр безопасности» [4; 24, р. 38], т. е. подержкой иллюзий эффективности существующих неэффективных решений за неимением более подходящей альтернативы в целях поддержания общественного спокойствия. Термин подразумевает, что комплекс реализуемых действий, в теории обеспечивающих безопасность, в действительности не имеет никакой пользы, и в этом смысле отсутствие решения проблемы как бы прикрывается моделью её решения.

Философская концептуализация незнания имеет длительную историю, однако история дисциплины под названием *агнотология* начинается с 1979 г., когда общественности была раскрыта документация табачной промышленности, составленная за десять лет до этого компанией Brown & Williamson. Текст раскрывал маркетинговые тактики, используемые крупными табачными компаниями для противодействия антитабачной кампании. Это событие заинтересовало историка науки из Стэнфордского университета Роберта Проктора, который начал вникать в практику табачных фирм и то, как они распространяли путаницу в отношении вреда курения. Р. Проктор обнаружил, что промышленность, не желая, чтобы потребители знали о вреде её продукта, потратила миллиарды на обеспечение незнания. После десятилетия исследований незнания в сфере здоровья и истории, он пришёл к заключению, что необходимо слово, которым он мог бы обозначить обнаруженную область изучения [17; 18; 19]. Этим словом стала *агнотология*.

Социальные функции незнания

Итак, агнотология – это область социально-философских исследований, предметом которых являются причины незнания, механизмы производства, обмена, распространения и управления незнанием, а также последствия незнания (политические, экономические, социальные, духовные и др.) [5; 16; 20; 23]. Иными словами, предмет агнотологии тесно связан с вопросом социальных функций незнания, и в данном исследовании предлагается анализ этих функций.

Незнание как средство сохранения привилегированного положения

В 1949 г. в рамках социологии незнания появляется публикация «Некоторые социальные функции незнания» У. Мура и М. Тумина. Центральная теорема в статье гласит: «совершенно независимо от роли предельных ценностей и отношения к ним, совершённое знание само по себе невозможно и по своей сути является невозможной основой социальных действий и социальных отношений. И наоборот, невежество является неизбежным и неотъемлемым элементом социальной организации в целом, хотя в известных социальных организациях существуют заметные различия в конкретных формах, степенях и функциях невежества» [14, р. 788].

Непрерывность любой социальной структуры зависит от дифференцированного доступа к знаниям в целом, и тем более к специализированным знаниям различных видов. Например, незнание потребителем специализированных услуг (допустим, медицинской или юридической консультации) является побочным продуктом разделения труда и помогает сохранить эти самые услуги. Когда мы научились самостоятельно справляться с лёгким ушибом, мы начали обходиться без услуг врачей. Отсюда выводится ещё одно положение: привилегированный социальный статус не только и не столько поддерживается знанием, имеющимся у субъекта социальных отношений, но является резуль-

татом незнания других. У. Мур и М. Тумин убеждены, что наличие профессиональной лексики в разных экспертных группах является средством защиты от изменения диапазона ситуаций, в которых, как считается, требуются их услуги. На это можно посмотреть как на поддержание незнания в интересах отношений между специалистом и потребителем. Аналогичные механизмы приводят к монополии на навыки со стороны старших в неграмотных обществах. Там, где молодёжь может овладевать навыками независимо от наставлений своих родителей, наблюдается тенденция к заметному ослаблению власти, основанной на прежней монополии родителей на знания и навыки [14, р. 790].

То незнание, которое создаётся и поддерживается в тактических интересах, Л. МакГоуи называет стратегическим [12], при этом отмечая, что оно может выражаться в двух формах. Первая включает любые действия, которые мобилизуют, производят или используют незнание, чтобы избежать ответственности за ранее совершённые действия. Назовём её оборонительным стратегическим незнанием, выступающим в роли алиби. *Алиби незнания* может быть любым механизмом, который скрывает причастность субъекта к причинению вреда другим, даёт правдоподобное отрицание и заставляет трактовать неосведомлённость как невиновность [13, р. 56]. Вторая форма стратегического незнания обозначает ситуации, когда люди создают или преувеличивают незнание в наступательном плане, чтобы заручиться поддержкой будущих политических инициатив, а не просто избежать ответственности за прошлую ошибку.

Анализ незнания как главной характеристики правящей иерархии опирается на предположение, что любой человек может знать лишь часть того, что происходит вокруг него. «В любой момент времени любому представителю вертикали управления в целом неизвестно намного больше, чем известно. Следовательно, вполне возможно, что, выстраивая ради эффективности иерархию власти, мы на самом деле ин-

ституционализируем незнание. Создавая условия для лучшего использования того, что знают немногие, мы гарантируем, что подавляющее большинство не будет иметь возможности исследовать тёмные зоны, выходящие за пределы ведомого нам» [9, р. 70]. Наиболее известная разработка в этой области – это, пожалуй, *завеса неведения* [3] Дж. Роулза, которая показывает, что обеспечения справедливости при разработке общественного договора можно достичь только путём погружения его авторов в неведение относительно их собственных ролей в планируемой социальной системе.

Незнание как средство сохранения традиционных ценностей

Традиционное поведение, что также следует из рассуждений У. Мура и М. Тумина, частично зависит от незнания альтернатив. К примеру, там, где представления индивида о добре и зле являются жёсткими, восприимчивость к новым знаниям и влияниям сводится к минимуму. Самый подходящий пример – это незнание отклонений в отношении сексуального поведения, где информация о статистической популярности подавляется, скрывается, и незнание подкрепляет те предположения, что отклонение от правил статистически незначимо. Это, в свою очередь, помогает сохранить традиционный взгляд и не поднимать вопроса о пересмотре нормативного порядка.

Близкой по сути является ситуация с табуированными знаниями, которые в некотором смысле представляются социально-конструируемыми в целях сохранения традиционных взглядов с помощью незнания. Табу признано ограничивать действия и речь человека, а табуированные знания – это знания, которые сложно получить в связи с такими ограничениями. Примеров таких знаний очень много даже в современном обществе, но приводить их по понятным причинам надлежит с особой аккуратностью. Например, маленькие дети не знают о репродуктивной системе человека, а взрослые не знают о сексуаль-

ных предпочтениях своих коллег. Расовые [11], национальные, гендерные [15] вопросы под влиянием известных конфликтов в западной культуре постепенно обретают свойства табу – под запрет попадают не только определённая терминология, но и попытки разобраться в фактах. Мы не будем углубляться в последний пример и отметим следующее. На основе приведённых примеров справедливо заметить, что под табу попадают не только какие-то конкретные знания, но и сами вопросы об этих знаниях. Такой «искатель знаний» будет подвергнут социальному ostracism. Тем не менее, неосведомлённость о фактах, в которой мы находимся под влиянием подобных табу, в большинстве случаев не воспринимается как ограничение свободы, люди согласны этого не знать, т. е. придерживаются социальной договорённости о зонах неопределённости знаний.

Незнание как средство сохранения социального порядка

П. Галисон, как он признаётся, пришёл к своему пониманию агнотологии путём анализа феномена государственной тайны [7, р. 27]. Он отмечает, что социальный резонанс, который задаёт незнание, настолько велик, что совершенно странно, что мы продолжаем делать вид, что не замечаем его: «В 2014 г. само правительство подсчитало, что расходы на обеспечение секретности в целом составляют около 15 миллиардов долларов. Это больше, чем бюджет Министерства труда на 2016 финансовый год (13,2 млрд долларов) или Агентства по охране окружающей среды (8,6 млрд долларов). Эти усилия включают десятки миллионов страниц секретных материалов, которые должны быть отсортированы, классифицированы и защищены» [7, р. 30]. Понимание механизма, как вещи на самом деле входят в секретную зону и выходят из неё, является чрезвычайно важным практическим средством, чтобы сделать наш мир более понятным. Секретность не просто увеличивается с течением времени, она усиливается и никогда полностью не осла-

бляется до своей предконфликтной формы. Во время Первой мировой войны появляется понятие секретной информации – фактов (фотографий, писем, рисунков), которые были бы опасны, если бы о них знали другие люди. Во время Второй мировой войны возник новый вид секретности: классификация целых областей исследований. В какой-то момент, сразу после войны, все знания об элементах периодической таблицы, начиная с урана и выше, были засекречены; вся область физики деления попала в чёрную зону. Сегодня же можно классифицировать как секрет целую инфраструктуру (газовые магистрали, водоводы, электрические коммутационные станции, электронные центры и центры обработки данных) [7, р. 42]. Меняется охват того, что можно и необходимо держать в тайне, но не всегда очевидно, насколько пирамидальна эта структура.

Понятие порядка в данном случае можно свести к конкретным сферам общественной жизни. В работе Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни» незнание является силой, конструирующей представление о мире: первобытный человек создаёт ложные, ошибочные конструкции, которые устраняют религиозные упражнения ума. Первобытный человек не пользовался такой «роскошью», как умозрительные заключения, если это не было продиктовано действительной необходимостью, и руководствовался незнанием. Такое незнание должно быть «верным в практическом отношении» [1, с. 170], и в этом случае оно может сохраняться на протяжении сотен лет. Аналогичные заключения можно найти у Б. Малиновского, который отводит незнанию решающую роль в механизмах функционирования магии [10, р. 208], что проявляется как в незнании магом способов функционирования его магии, так и в магии как форме существования незнания.

Если Э. Дюркгейм и Б. Малиновский искали функцию незнания в религиозной сфере общественной жизни, то К. Маркс решал аналогичную задачу в рамках экономической сферы. Поскольку внутренние

законы капиталистического производства невозможно объяснить взаимодействием спроса и предложения, человек остаётся в полном неведении рыночной стоимости товаров и услуг [2, с. 181]. Но это неведение – не просто следствие сложности рыночных отношений, но и причина соответствующих социально-экономических процессов. Чтобы подтвердить это, К. Маркс описывает ситуации, когда вызванное незнанием относительно дисконта и способности векселей обращаться на рынке накопление средств привело к всеобщему накоплению денежных запасов [2, с. 410].

Заключение

Приведённые примеры иллюстрируют, что незнание имеет разные формы и может быть использовано по-разному. В то же время, наиболее распространённым способом толковать термин *незнание* остаётся толкование от отрицания: незна-

ние есть простое отсутствие какого-либо убеждения вообще. Совершенно очевидно, что «ничто», «пустота», «отсутствие» не может иметь формы и не может быть активной конструкцией. Можно заключить, что позитивное толкование незнания, т. е. описание его как автономного от знания явления, должно характеризовать его как результат функционирования элементов социальной структуры, распределения власти и управления, который обнаруживается в процессах, обеспечивающих интересы социальных институтов в сохранении или разрушении существующего социального порядка. Представленное в исследовании рассуждение не претендует на статус законченной концепции, но представляется одним из шагов к обоснованию необходимости разработки позитивного толкования незнания как социального феномена.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.
2. Маркс К. Капитал: в 4 т. Т. 4. Кн. 4.: Критика политической экономии / пер. И. Скворцова-Степанова, А. Богданова, В. Базарова. М.: Политиздат, 1983. 592 с.
3. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. В. В. Целищева. М.: ЛКИ, 2010. 534 с.
4. Щекотин Е. В. Проблема благополучия в турбулентном социуме: аспект безопасности // Вестник науки Сибири. 2017. № 4 (27). С. 74–83.
5. Devine N. Lessons from History: Agnotology and the Crown [Электронный ресурс] // Educational Philosophy and Theory. 2021. Vol. 13. URL: <https://doi.org/10.1080/00131857.2021.1915762> (дата обращения: 18.10.2021).
6. Durant J. R. Public Understanding of Science in Britain: The Role of Medicine in the Popular Representation of Science // Public Understanding of Science. 1992. Vol. 1 (2). P. 161–182.
7. Galison P., Proctor R. Agnotology in Action: A Dialogue // Science and the Production of Ignorance: When the Quest for Knowledge is Thwarted / ed. J. Kourany, M. Carrier. Cambridge, MA: MIT Press, 2020. P. 27–54.
8. Heidenreich M. Die Debatte um die Wissensgesellschaft // Wissenschaft in der Wissensgesellschaft / ed. S. Bösch, I. Schulz-Schaeffer. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. P. 25–51.
9. Kline B. E., Martin N. H. Freedom, Authority and Decentralization // Harvard Business Review. 1958. Vol. 36. P. 69–75.
10. Malinowski B. Magic, Science and Religion. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1948. 327 p.
11. Martinez G. A. Law, Race, and the Epistemology of Ignorance // Hastings Race and Poverty Law Journal. 2020. Vol. 17. № 2. P. 507–552.
12. McGoey L. Micro-ignorance and Macro-ignorance in the Social Sciences // Social Research: An International Quarterly. 2020. Vol. 87. № 1. P. 197–217.
13. McGoey L. The Unknowns: How Strategic Ignorance Rules the World. London: Bloomsbury Publ., 2019. 370 p.
14. Moore W. E., Tumin M. M. Some Social Functions of Ignorance // American Sociological Review. 1949. Vol. 14. №. 6. P. 787–795.
15. Pape M. Ignorance and the Gender Binary: Resisting Complex Epistemologies of Sex and Testosterone //

- Sports, Society, and Technology. Singapore: Springer, 2020. P. 219–245.
16. Pinto M. F. To Know or Better not to: Agnotology and the Social Construction of Ignorance in Commercially Driven Research // *Science & Technology Studies*. 2017. Vol. 30. № 2. P. 53–72.
 17. Proctor R. N. *Cancer Wars: How Politics Shapes What We Know and Don't Know about Cancer*. New York: BasicBooks, 1995. 368 p.
 18. Proctor R. N. *Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition*. Berkeley: University of California Press, 2012. 774 p.
 19. Proctor R. N. *Racial Hygiene: Medicine Under the Nazis*. Cambridge: Harvard University Press, 1988. 414 p.
 20. Proctor R. N., Schiebinger L. *Agnotology: The Making and Unmaking of Ignorance*. Palo Alto: Stanford University Press, 2008. 312 p.
 21. Ravetz J. R. *The Merger of Knowledge with Power: Essays in Critical Science*. Milton Park: Routledge, 1989. 352 p.
 22. Rayner S. Uncomfortable Knowledge: The Social Construction of Ignorance in Science and Environmental Policy Discourses // *Economy and Society*. 2012. Vol. 41 (1). P. 107–125.
 23. Rose L., Bartoli T. Agnotology and the Epistemology of Ignorance: A Framework for the Propagation of Ignorance as a Consequence of Technology in a Balkanized Media Ecosystem // *Postdigital Science and Education*. 2020. Vol. 2. № 1. P. 184–201.
 24. Schneier B. *Beyond Fear: Thinking Sensibly about Security in an Uncertain World*. New York: Copernicus Books, 2003. 304 p.
 25. Smith R. The Ethics of Ignorance // *Journal of Medical Ethics*. 1992. Vol. 18. P. 117–134.
 26. Wright T. *William Harvey: A Life in Circulation*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 288 p.

REFERENCES

1. Durkheim É. *Les Formes Élémentaires de la Vie Religieuse. Le Système Totémique En Australie* (Rus. ed.: Zemskovaya V. V., transl. *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii*. Moscow, Elementarnye formy Publ., 2018. 808 p.).
2. Marx K. *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie* (Rus. ed.: Skvorcov-Stepanov I., Bogdanov A., Bazarov V., transls. *Kapital. T. 4. Kn. 4. Kritika politicheskoy ekonomii*. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 592 p.).
3. Rawls J. *A Theory of Justice* (Rus. ed.: Celishchev V. V., transl. *Teoriya spravedlivosti*. Moscow, LKI Publ., 2010. 534 p.).
4. Shekotin E. V. [The Problem of Well-being in a Turbulent Society: The Security Aspect]. In: *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of Science of Siberia], 2017, no. 4 (27), pp. 74–83.
5. Devine N. Lessons from History: Agnotology and the Crown. In: *Educational Philosophy and Theory*, 2021, vol. 13. Available at: <https://doi.org/10.1080/00131857.2021.1915762> (accessed: 18.10.2021).
6. Durant J. R. Public Understanding of Science in Britain: The Role of Medicine in the Popular Representation of Science. In: *Public Understanding of Science*, 1992, vol. 1 (2), pp. 161–182.
7. Galison P., Proctor R. Agnotology in Action: A Dialogue. In: Kourany J., Carrier M., eds. *Science and the Production of Ignorance: When the Quest for Knowledge is Thwarted*. Cambridge, MA, MIT Press, 2020, pp. 27–54.
8. Heidenreich M. Die Debatte um die Wissensgesellschaft. In: Bösch S., Schulz-Schaeffer I., eds. *Wissenschaft in der Wissensgesellschaft*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2003, pp. 25–51.
9. Kline B. E., Martin N. H. Freedom, Authority and Decentralization. In: *Harvard Business Review*, 1958, vol. 36, pp. 69–75.
10. Malinowski B. *Magic, Science and Religion*. Glencoe, Illinois, The Free Press, 1948. 327 p.
11. Martinez G. A. Law, Race, and the Epistemology of Ignorance. In: *Hastings Race and Poverty Law Journal*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 507–552.
12. McGoey L. Micro-ignorance and Macro-ignorance in the Social Sciences. In: *Social Research: An International Quarterly*, 2020, vol. 87, no. 1, pp. 197–217.
13. McGoey L. *The Unknowers: How Strategic Ignorance Rules the World*. London, Bloomsbury, 2019. 370 p.
14. Moore W. E., Tumin M. M. Some Social Functions of Ignorance. In: *American Sociological Review*, 1949, vol. 14, no. 6, pp. 787–795.

15. Pape M. Ignorance and the Gender Binary: Resisting Complex Epistemologies of Sex and Testosterone. In: *Sports, Society, and Technology*. Singapore, Springer, 2020, pp. 219–245.
16. Pinto M. F. To Know or Better not to: Agnotology and the Social Construction of Ignorance in Commercially Driven Research. In: *Science & Technology Studies*, 2017, vol. 30, no. 2, pp. 53–72.
17. Proctor R. N. *Cancer Wars: How Politics Shapes What We Know and Don't Know about Cancer*. New York, BasicBooks, 1995. 368 p.
18. Proctor R. N. *Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition*. Berkeley, University of California Press, 2012. 774 p.
19. Proctor R. N. *Racial Hygiene: Medicine Under the Nazis*. Cambridge, Harvard University Press, 1988. 414 p.
20. Proctor R. N., Schiebinger L. *Agnotology: The Making and Unmaking of Ignorance*. Palo Alto, Stanford University Press, 2008. 312 p.
21. Ravetz J. R. *The Merger of Knowledge with Power: Essays in Critical Science*. Milton Park, Routledge, 1989. 352 p.
22. Rayner S. Uncomfortable Knowledge: The Social Construction of Ignorance in Science and Environmental Policy Discourses. In: *Economy and Society*, 2012, vol. 41 (1), pp. 107–125.
23. Rose L., Bartoli T. Agnotology and the Epistemology of Ignorance: A Framework for the Propagation of Ignorance as a Consequence of Technology in a Balkanized Media Ecosystem. In: *Postdigital Science and Education*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 184–201.
24. Schneier B. *Beyond Fear: Thinking Sensibly about Security in an Uncertain World*. New York, Copernicus Books, 2003. 304 p.
25. Smith R. The Ethics of Ignorance. In: *Journal of Medical Ethics*, 1992, vol. 18, pp. 117–134.
26. Wright T. *William Harvey: A Life in Circulation*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голубинская Анастасия Валерьевна – кандидат философских наук, научный сотрудник лаборатории киберпсихологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;
e-mail: golub@unn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya V. Golubinskaya – Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Laboratory of Cyberpsychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
e-mail: golub@unn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голубинская А. В. Невидимые руки незнания: к теории социального конструирования невежества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 45–52.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-45-52

FOR CITATION

Golubinskaya A. V. The Invisible Hands of Ignorance: Towards the Theory of Social Construction of Ignorance. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 4, pp. 45–52.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-45-52